

Два часа

При слабом свете, исходящем от лампы, которую Хань Мэйсю купила и взяла с собой, поскольку она не могла спать без нее, две женщины внезапно посмотрели друг на друга. Оба проснулись, но не могли произнести ни слова. На их лицах был написан шок.

- Даю тебе 10 минут.- Сказал майор Ли, сопровождаемый удаляющимися шагами.

Черт! Я действительно ненавижу тебя брат Джин!- Ли Сяочжи выругалась, прежде чем двинуться, как торнадо, по комнате.

Хань Мэйсю просто оставался в постели все это время. Она действительно почувствовала головокружение после движения Ли Сяочжи. Когда последняя собралась уходить, она повернулась к ней.

-Если я что-то забыла, пожалуйста, пришли мне или передай моему брату. Извини, за беспокойство. Увидимся! Пока!"

Дверь уже закрылась, когда Хань Мэйсю ответил: "Пока".

Когда в комнате воцарилось спокойствие, Хань Мэйсю больше не могла спать. Она медленно передвинула кровати в исходное положение.

Она огляделась и слегка покачала головой. Их комната выглядела так, словно только что прошел ураган.

После того, как ей удалось расставить все вещи, которые были разбросаны, она спокойно села на свою кровать.

- Сяо Сяо, я очень надеюсь, что мы не встретимся в неблагоприятной ситуации.- Она молча молилась, глядя в темное небо. Пройдет еще несколько часов, прежде чем она сможет увидеть первые признаки нового дня.

*

Внутри хижины Хань Мэйсю не лежала. На самом деле она сидела у окна, как будто смотрела на улицу. Майор Ли неожиданно оставил их одних.

- Мистер Ди, поскольку я уже все вспомнила, я хотела бы выполнить свою часть сделки. О чем вы хотите меня спросить?- Сказала она, постоянно глядя в окно.

Мистер Ди всплеснул руками. Не было заметно, что они слегка дрожат.

Хань Мэйсю обратила свое внимание на Мистера Ди, который не ответил ей. Она подумала, что должна повторить свое заявление, и снова позвала его.

- Мистер Ди?"

Мужчина не сдвинулся с места. Его голова была слегка опущена, как будто он отделял себя от мира.

"Кузина.- Сказал он, глубоко вздохнув.

"Моя кузина?"

Мистер Ди слегка кивнул.

"Минся. Расскажи мне что-нибудь о ней."

Хань Мэйсю был крайне озадачен. Но она все равно говорила. Она начала с того, как они познакомились, ее деятельности, помолвки, брака и тому подобного.

Хань Мэйсю на самом деле сомневалась, стоит ли вдаваться в подробности, но, глядя на Мистера Ди, который все еще жадно слушал, она нерешительно продолжила.

Она закончила свою историю тем, что Минся получила развод и ее муж умер. Она не включила другие детали, такие как ее планы и их встречи после того, как она сообщила ей о смерти Ван Цзиньи.

- Понимаю.- Его голос был слишком мягким, как будто он был просто частью воздуха, циркулирующего вокруг хижины. Его голова все еще была опущена, а дыхание немного выровнялось, как будто он успокаивал себя.

"Мистер Ди, Минся - твоя родственница?"

Прошло несколько минут, прежде чем мужчина ответил.

- Кто знает?- Ответил он еще одним вопросом, подняв голову и глядя в окно.

Поскольку г-н Ди на самом деле не хотел говорить ей то, что она хотела знать, все, что Хань Мэйсю могла сделать, это сделать свой собственный вывод. Конечно, он не спрашивал о Хань Минся, если ее кузина не была его родственницей.

Но когда его реакция была такой пренебрежительной, не было больше места для другого любопытного вопроса. Кроме того, она чувствовала, что у нее есть шанс снова встретиться с Хань Минся.

Ее хаотичные мысли остановились, когда она снова услышала его голос.

-У тебя есть еще какие-нибудь нерешенные вопросы?- Спросил Мистер Ди. Это был вопрос, чтобы отвлечь ее внимание.

Хань Мэйсю оживилась. Ну конечно же, есть. И да, вопросы.

"Мой отец женился на моей матери, потому что это была миссия?" Хань Мэйсю прямо задала вопрос, не моргнув глазом. Ее прежние мысли о кузине внезапно отодвинулись на задний план.

Этот вопрос она хотела задать своему отцу после слушания дела Хань Минся. И теперь, когда она вспомнила, Мистер Ди мог знать. Она хотела попробовать.

- Только твой отец может ответить на этот вопрос. Миссии обычно известны только трем сторонам: лидеру, назначенному лицу и клиенту. Для тех, кто не вовлечен, у них нет идеи, за исключением только, если Миссия нуждалась в некоторой помощи."

- Понимаю. А как насчет моей мамы, ты ее знаешь?"

-Если я и знаю твоего отца, то только потому, что знаю и ее."

Она хотела эгоистично спросить, не упоминал ли о ней кто-нибудь из родителей, но передумала. Для Хань Мэйсю это звучало по-детски. Но ее угрюмая реакция не осталась незамеченной мужчиной.

Понимающим взглядом он дал ей слова, которые она, возможно, хотела услышать.

"Они любят тебя." - Он сказал правду. Это было трудно понять, потому что их положение было сложным, но мистер Ди был уверен, что эти двое очень дорожили этой молодой женщиной перед ним.

Хотя он был свидетелем этого отдельно, так как и Хань Юнь Сян, и Чжан Хуэйлин не встречались даже после того, как последний покинул резиденцию Хань.

Хань Мэйсю опустила голову, скрывая эмоции, кружащиеся вокруг ее глаз.

Любья, да!- Это звучало нереально. Было неясное чувство, начинающее расти вместе с ней.

-Возможно, это не та любовь, которую может дать нормальная семья, но я уверен, что они любят - по-своему. В тот момент, когда мы стали частью этой организации, у нас не будет нормальной жизни, а тем более семьи.- Продолжал мистер Ди, тепло глядя на молодую женщину.

Оглядываясь назад, Хань Мэйсю думала, почему ее родители создали свою собственную семью, если это было так.

Но опять же, ее мать, вероятно, все еще не знала о ситуации ее отца, основываясь на том, что она знала.

Если бы она была такой же, как раньше, без кого-то, на кого можно было бы удобно опереться, она, вероятно, уже пролила бы бесконечные слезы. Но понимая, что у нее уже есть своя семья, подробности о ее родителях больше не делали ее слишком эмоциональной.

Она могла более или менее управлять своими эмоциями на американских горках, не теряясь.

Ее легкая улыбка заставила господина Ди понять, что Хань Мэйсю уже повзрослела. Воздух вокруг нее излучал спокойствие, сродни довольному человеку.

-Именно мне поручили помочь твоей матери сбежать из резиденции Хана.- Продолжал он.

От этой фразы сердце Хань Мэйсю резко остановилось. Она этого не ожидала.

Подняв глаза, она увидела, что мужчина слабо улыбается. Глядя на его глаза, которые излучали одинокое, но теплое чувство, глаза Хань Мэйсю были влажными. Этот настрой был заразен.

Мужчина перед ней был не просто знакомым.

В отличие от яркого и спокойного зимнего дня, внутри нее царил хаос. Трудно было объяснить, что она чувствовала.

Ее матери, которая была "заключена в тюрьму", помогал Мистер Ди.

"Спасибо вам...- Искренне сказала она, мягко улыбаясь.

Мистер Ди слегка опустил голову, прежде чем ответить.

"Нет. Это был приказ. Кроме того, я должен быть благодарен твоей матери. Она заботилась о людях, о которых я не мог бы позаботиться, даже если бы захотел."

-Тебе приказали? Это была миссия? Кто же это сделал? Мой отец?"

"Нет."

"Но за это время, black.com больше не было в городе Кью. Как?"

"Это было опасно, но не невозможно.- Просто ответил мистер Ди. Именно поэтому его специально назначили выполнять эту работу, потому что это было крайне опасно.

-Если не мой отец, то кто?"

- Кто-то, кто занимает более высокое положение, чем он и я."

- Положение? Какова позиция моего отца?"

"Спроси своего мужа."

"Цзыцзянь знает?"

Мистер Ди только улыбнулся, подтверждая ее слова.

Это было только время, когда Хань Мэйсю поняла, что она никогда не спрашивала о своем отце. Речь шла только о ее матери. Она почувствовала легкий укол в сердце. Она была предвзятой. Может быть, потому, что у нее не было особых воспоминаний о нем.

- Мой отец, он действительно любит мою мать?" - На самом деле она была между верой и не тем конкретным предложением.

-Да, именно это я и заметил."

Ответ заставил ее улыбнуться. Она не знала, но подтверждение чувств ее родителей дало ей счастье, что, несмотря на то, что их не было рядом, когда она росла, она родилась из любви.

Ей вдруг стало не хватать Лю Цзыцзяня.

Любовь, да. Наверное, я люблю его.'

Она подсознательно проверила время, оставалось еще два часа, прежде чем она сможет побеспокоить сэра Сигму. Обычно она хотела позвонить, но так как она в лагере, она должна соблюдать правила.

Это были самые долгие два часа для Хань Мэйсю.